

Раздел 4. Образование, история, социальные коммуникации

УДК 378 (100)

Баева Ольга Николаевна

канд. экон. наук,
Зав. кафедрой менеджмента, маркетинга и сервиса,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия
e-mail: BaevaON@bgu.ru

Бутакова Татьяна Александровна

Заместитель начальника
учебно-методического управления
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия
e-mail: ButakovaTA@bgu.ru

**СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ
УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ И МОНГОЛИИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки создания совместных образовательных программ университетов России и Монголии. На примере планируемого образовательного проекта Байкальского государственного университета и Монгольского государственного университета показаны сложности проектирования программ, связанные с необходимостью учета нормативных требований двух сторон. Предложен дизайн совместной программы магистратуры.

Ключевые слова: интернационализация образования, совместные образовательные программы, магистратуры, образовательные стандарты, Россия, Монголия.

Olga N. Baeva

PhD. Ec. Sci.,
Head of Chair of Management, Marketing and Service
Baikal State University, Irkutsk, Russia

Tatiana A. Butakova

Deputy chief of Educational and Methodical Department
Baikal State University, Irkutsk, Russia

**JOINT EDUCATIONAL PROGRAMS OF RUSSIAN AND MONGOLIAN
UNIVERSITIES: PREREQUISITES AND LIMITATIONS**

Abstract. The article considers the prerequisites for the creation of joint educational programs of universities of Russia and Mongolia. On the example of the planned

educational project of the Baikal state University and the Mongolian state University, the difficulties of designing programs associated with the need to take into account the regulatory requirements of the two parties are shown. The design of Joint Master's courses is proposed.

Keywords: internationalization of education, joint educational programs, master's degrees, educational standards, Russia, Mongolia.

Смещение центра мировой экономики в Северо-Восточную Азию, превращение Китая в крупный промышленный и финансовый центр региона приводит к активному включению экономик соседних стран (России и Монголии) в крупные международные проекты [1]. Исследователи считают, что поскольку и российский, и монгольский экспорт в Китай носит, в основном, сырьевой характер, то и России, и Монголии необходимо развивать собственные международные экономические проекты, отвечающие интересам двух стран [2, с. 397], осуществлять критический анализ предлагаемых проектов с подготовкой сценариев развития и внесения необходимых корректив [3, с. 13].

Также отмечается, что развивать необходимо не только предлагаемые партнерами проекты, но и другие виды взаимодействия: совместные проекты в сфере туризма [4, 5], предпринимательства [6, 7], энергетического строительства [8], что позволит усилить позиции России и Монголии в достижении собственных целей [9, с. 7]. Необходимость взаимодействия продиктована, в том числе, наличием общих задач, связанных с проживанием на смежных территориях [10–14].

Потребности развития российско-монгольских отношений диктуют необходимость подготовки специалистов, владеющих русским и монгольскими языками. Наиболее привлекательными направлениями подготовки для совместных образовательных программ, по данным опросов деловой и политической элиты Монголии, а также исследований ориентаций молодежи называются: бизнес, социальное управление, инженерно-производственные специальности, образование, социальные и гуманитарные сферы [15]. Реализация совместных образовательных проектов отвечает интересам университетов и с российской, и с монгольской стороны: развитие международного сотрудничества, привлечение иностранных студентов является важными показателями, отражающими эффективность образовательной деятельности и в России, и в Монголии.

Проведенный анализ свидетельствует, что за последнее десятилетие наблюдается рост совместных программ и программ двух дипломов в сфере бизнеса [16, с. 232]. Обучающиеся имеют возможность получить дипломы в двух странах с возможностью последующего более эффективного трудоустройства. По данным за 2016 г. 9900 студентов обучается в США, 5500 чел. – в России, 9874 студента из Монголии обучается в других странах (Китай, Япония, Корея, Тайвань и др.). В монгольских университетах реализуется 40 совместных программ, причем все – на английском языке. Если в период социалистического развития Монголии русский язык был обязателен для изучения в течение 3–4 лет в вузе, то с начала 90-х гг. был сделан резкий поворот в сторону английского

языка. Во всех образовательных учреждениях Монголии английский язык изучается с 1997/1998 учебного года. С 2006 г. английский язык является основным иностранным при обучении на бакалаврских программах, а также при реализации совместных программ и программ двух дипломов [16, с. 238]. Одной из серьезных проблем, тормозящих развитие программ двух дипломов, является слабая языковая подготовка студентов и преподавателей [17–19].

Условия реализации совместных программ определяются законодательными и нормативными документами РФ в сфере образования [20, 21]. В ст. 105 (гл. 14) Закона РФ об образовании определено, что международное сотрудничество в сфере образования призвано расширить возможности доступа к образованию, как иностранным гражданам, так и гражданам РФ. В этих целях могут разрабатываться и реализовываться совместные образовательные программы с иностранными организациями, образовательные организации РФ могут участвовать в реализации сетевых образовательных программ. Ст. 15 также определяет основные пункты договора о сетевой форме взаимодействия. В ст. 14 провозглашено право обучения на иностранном языке (если это определено, в том числе, в локальных нормативных актах организации).

В Байкальском государственном университете (РФ) и в Монгольском государственном университете (Монголия) реализуются программы магистерской подготовки по направлению «Менеджмент». Первоначальный анализ показал, что по своему содержанию (набору дисциплин) программы имеют много общего, т.к. соответствуют подобным программам в лучших зарубежных университетах. Перечень изучаемых дисциплин включает Organizational Theory and Organizational Behavior (Теория организации и организационное поведение), Leadership (Лидерство), Strategic Management (Стратегическое управление), Corporate Finance (Корпоративные финансы), Business Communications (Бизнес-коммуникации), Business English (Английский профессиональный), Project Management (Управление проектами), Managerial Economics (Управленческая экономика) и др. Однако структура и трудоемкость программ имеют серьезные отличия (табл. 1).

Таблица 1

Рамочные условия разработки совместной программы магистратуры по направлению «Менеджмент»

Основные требования к программе	Монголия	Россия
Продолжительность обучения	1,5–2 года	2 года
Трудоемкость программы	32 кредита (прикладная магистратура) 30 кредитов (академическая магистратура)	120 зачетных единиц (вне зависимости от ориентации программы – академическая или прикладная)
Структура программы	General foundation courses (4 cr.) Core elective courses (12 cr.) Elective courses (6+6 cr.) Intership (4 cr.)/ Research work (4 cr.) +Master Thesis Tutorial	Дисциплины (базовая и вариативная часть, в т.ч. дисциплины по выбору (не менее 30%)) – 69 з.е. Практики – 45 з.е. ГИА – 6 з.е.

Итоговая аттестация	Internship (прикладная магистратура) Research work (академическая магистратура)	Подготовка и защита ВКР +госэкзамен (на усмотрение организации)
---------------------	---	--

Серьезная проблема, с которой сталкиваются все образовательные организации, реализующие совместные программы, касается соотношения трудоемкости. В российских университетах трудоемкость определяется в зачетных единицах (одна зачетная единица – 36 часов, вне зависимости от формы проведения занятий – лекции, семинарские или лабораторные занятия, самостоятельная работа). В университетах, ориентированных на систему кредитов, один кредит может быть равен 16 часам лекционных занятий, 32 часам семинарских занятий и 48 часам лабораторных занятий; трудоемкость самостоятельной работы не учитывается. В этих условиях университеты чаще всего ориентируются на часы аудиторных занятий. Таким образом, аудиторная нагрузка, выровненная с двух сторон, дополняется часами самостоятельной работы студентов, учитываемых только российской стороной. Серьезной проблемой, связанной с реализацией программы магистратуры по направлению «Менеджмент» является значительное количество (5) практик общей трудоемкостью не менее 45 з.е. Попытки синхронизировать требования двух сторон позволили российской стороне предложить монгольским коллегам три варианта возможного учебного графика планируемой образовательной программы (табл. 2).

Таблица 2

Содержание обучения (календарный учебный график)

семестр	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1.1	Дисциплины базовой и вариативной части (Монголия (МонГУ))		
1.2	Дисциплины (базовой и вариативной части) и 2 практики (Россия)	Дисциплины (базовой и вариативной части) и 2 практики (Россия)	Дисциплины (базовой и вариативной части) + Internship (1 практика) (Монголия (МонГУ))
2.1	Дисциплины по выбору + 3 практики (модульное обучение) Защита ВКР (Россия)	Дисциплины по выбору (Монголия (МонГУ))	Дисциплины по выбору + 4 практики (модульное обучение) Защита ВКР (Россия)
2.2		Россия 3 практики Защита ВКР	

Предложения были рассмотрены в Монгольском государственном университете, поддержку получил третий из предложенных вариантов. В планах дальнейшей совместной работы – конкретизация предложенного дизайна программы, разработка и согласование образовательной программы International Management на уровне двух университетов.

Список использованной литературы

1. Суходолов А. П. Исторический и геополитический контекст экономического сотрудничества между Монголией и Россией / А. П. Суходолов, А. Ф. Манжигеев // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука: сб. науч. тр. – Иркутск, 2016. – С. 186-193.

2. Суходолов А. П. Экономические риски российской экономики и национальные интересы в треугольнике Россия-Монголия-Китай / А. П. Суходолов, И. Е. Козырская, Ю. В. Кузьмин // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы Международного Байкальского форума. – Иркутск, 2018. – С. 395-402.

3. Суходолов А. П. Национальные интересы России в треугольнике отношений «Россия-Монголия-Китай»: проблемы и противоречия // А. П. Суходолов, В. А. Василенко, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев // Приграничный регион в историческом развитии. – Часть 3. – С. 10-14.

4. Суходолов А. П. Перспективы российско-монгольского сотрудничества в сфере международного туризма в Байкальском регионе (на примере туристского маршрута Байкал-Хубсугул) / А. П. Суходолов, В. В. Бережных // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 2. – С. 46.

5. Даниленко Н.Н. Роль индивидуальных средств размещения в развитии гуманитарного сотрудничества (Россия – Монголия) / Н. Н. Даниленко, О. А. Суранова // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы Международного Байкальского форума, Иркутск, 2018. – С. 337–346.

6. Санина Л. В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и Монголии : сравнительный анализ / Л.В. Санина // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука: сб. науч. тр. – Иркутск, 2016. – С. 253-262.

7. Новикова Н. Г. Проблемы рыночной политики в сфере услуг в контексте обеспечения конкурентоспособности организаций (на примере розничной торговли монгольским шерстяным трикотажем) / Н. Г. Новикова // В сборнике: Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука Иркутск, 2016. С. 212–220.

8. Такайшвили Л. Н. Перспективы развития угольной энергетики Монголии / Л. Н. Такайшвили, А. Д. Соклов, Батхуяг Содовын // Вестник ИрГТУ. – Т. 23. – № 1. – С. 137–147.

9. Дондоков З. Б.-Д. Ретроспективный анализ экономической эффективности маршрутов монгольского коридора // З. Б.-Д. Дондоков, А. Б. Базаров // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 1. – С. 3-8.

10. Рязанова М. А. Международно-правовые аспекты российско-монгольского сотрудничества в области использования и охраны от загрязнений трансграничных водотоков / М. А. Рязанова // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 1. – С. 26-30.

11. Макаров А. В. Сотрудничество России и Монголии в охране экосистемы озера Байкал // А. В. Макаров / Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 3. – С. 68-75.

